

Т. Г. Попова

НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ИКОНОГРАФИИ РУССКИХ СВЯТЫХ

(Туминская О. А. Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2016. — 448 с. [текст], 16 ил. [вклейка]. — (Святые и святыни Русской земли))

В 2016 г. в Санкт-Петербурге увидела свет монография О. А. Туминской «Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени)» (издательство «Дмитрий Буланин», серия «Святые и святыни русской земли»). Это первый опыт монографического описания истории сложения иконографии русских юродивых во Христе, подтверждающий гипотезу о прочном вхождении названного иконографического типа на правах «малого жанра» в мир художественных образов русского искусства.

Феномен византийского и русского юродства привлекал внимание многих отечественных и зарубежных специалистов, однако обобщающего труда по истории иконописания русских юродивых не было. Монография представляется весьма полезной не только для историков древнерусского искусства, но и для широкого круга специалистов в области русской медиевистики — филологов, культурологов, историков. Автору удалось представить широкий обзор богатого наследия, систематизировать визуальный материал и дать будущим исследователям возможность дальнейшего изучения образов юродивых с опорой на названное фундаментальное исследование по вопросам изображения юродивых во Христе.

Материалами для исследования послужили многочисленные архивные документы (в том числе рукописи и редкие книги), памятники русского христианского искусства из собраний музеев России и Германии. Особенно важным представляется введение в научный оборот визуальных материалов из многочисленных провинциальных музеев России и материалов из частных собраний коллекционеров в России и за рубежом.

В историко-художественном плане исследование затрагивает период с 1493 г. (это дата строительства часовни в честь праведного Прокопия Устюжского на реке Сухоне) по 1646 г. (в этом году патриархом Иосифом была оглашена Окружная грамота о запрете юродивым находиться в церквях). В список прославившихся в эпоху Средневековья «юродивых Христа ради», иконографии которых посвящено исследование О. А. Туминской, входят 22 имени: Исаакий Печерский, Прокопий Устюжский, Феодор Новгородский, Георгий Шенкурский, Иаков Боровичский, Максим Московский, Михаил Клопский, Исидор Твердислов, Иоанн Устюжский, Лаврентий Калужский, Василий Московский, Николай Псковский, Иоанн Власатый Ростовский, Симон Юрьевецкий, Иоанн Большой Колпак Московский, Киприан Суздальский, Прокопий Вятский, Максим Тотемский, Андрей Тотемский, Симеон Верхотурский, Козьма Верхотурский, Иона Песношский. Кроме того, в монографии автор исследует русскую иконографию ряда других святых, в частности преподобных пустынников Алексея человека Божия и Марии Египетской, преподобных монахов-юродивых Авраамия Смоленского и Арсения Новгородского, городских юродивых Андрея Константинопольского, Николая Кочанова. Рассматривая проблему феноменологии художественного образа иконы на примере названных святых, автор обращает внимание читателя на то, насколько соответствует иконография того или иного юродивого

изобразительному канону, иконописным подлинникам, какие вариации изображений представлены на его иконах, какова динамика сложения иконографии его образа.

В книге даются экскурсы в историю феномена юродства (в Византии и на Руси), а также описывается «позднее юродство», вплоть до «юрודה-странника Владимира», написавшего в 1904 г. стихотворное послание великому князю Константину Константиновичу.

Феномен юродства освещается в широком историко-культурологическом контексте. Автор книги обращает большое внимание на вопросы терминологии, разграничивая понятия «блаженный», «юродивый» и «юродивый Христа ради» и раскрывая семантические особенности лексем «буй» и «похаб» в историческом аспекте.

Галерею образов святости подвига юродства ради открывает персональная икона «Святой Прокопий Устюжский» из Третьяковской галереи (конец XV в.).

Расцвет русского юродства автор справедливо связывает с эпохой Ивана Грозного, отмечая при этом одно важное историческое обстоятельство: «список прославляемых святых 1547 г. практически идеально совпадает с маршрутом царских богомолий и походов» (С. 74). Так, например, в мае-июле 1545 г. царь посетил Троице-Сергиеву лавру, Переславль, Ростов Великий, Белоозеро, Вологду и Устюг, и собор 1547 г. канонизировал почитавшихся в этих регионах Исидора Твердислова, Иоанна Власатого, Максима Московского, Прокопия и Иоанна Устюжских. «Царь не только охранял этих святых мнимых безумцев, но и сам примерял на себя роль “Уродиваго” под именем Парфений» (С. 86).

В параграфе «Юродивый во Христе в пространстве города» исследовательница показывает, что на иконах юродивых с видами городских пейзажей (с изображением «мира дольного») можно увидеть геометрические фигуры, лежащие в основе композиции этих икон (пересекающиеся в виде креста вертикальная и горизонтальная линии, круг, треугольник), и эти фигуры изображают не что иное, как места подвигов и маршрут следования блаженных похабов.

Русское явление юродства имеет византийские корни. В монографии О. А. Туминской этой теме уделяется большое внимание: уточнены и структурированы сведения из различных агиографических источников о храме Ризоположения во Влаернах, рассмотрены история и иконография праздника Покрова Пресвятой Богородицы, изображения которого подтверждают святость юродивого, поскольку ему «в награду за верность веры посчастливилось видеть чудо» (С. 121).

Большое внимание в монографии отводится проблеме пространственно-временной локализации регионов почитания юродивых и написания образов блаженных. Как показано в работе, зарождение и распространение памяти о местном святом объясняется взаимодействием двух направлений: просветительского, идущего от центра (Москвы), и обрядового, сохраняющегося на местах.

На возникновение изобразительного воплощения такого явления, как юродство, оказала влияние вся предшествующая культура. Рассматривая формирование иконографии юродства, автор привлекает широкий искусствоведческий контекст: скульптуры античности, корпус объектов культурного наследия западного христианства, в том числе народного искусства Западной Европы, изобразительные памятники византийско-восточного мира, средневековые рукописные книги с лицевыми изображениями (Псалтири с французскими историзованными инициалами, Кенигсбергский список Радзивиловской начальной летописи, Лицевой летописный свод Ивана Грозного). По мнению автора, прообразом для создания обликов русских юродивых конца XV–XVI в. стал Иоанн Предтеча.

Одной из главных проблем при создании иконографического канона «образ юродивого во Христе» является определение контекста, из которого формируется новое произведение искусства. На страницах монографии приведен обзор источников различного содержания, которые напрямую или косвенно могли повлиять на создание нового художественного произведения.

В работе представлена типология изображений блаженных в отечественном искусстве. Применительно к образам юродивых автор выделяет следующие иконографические жанры: персональный, житийный, праздничный, гимнографический, тавматургический, повествовательный и созерцательный.

В монографии в цвете воспроизводятся пелена «Василий Кесарийский и Василий Блаженный с Даниилом Столпником и преп. Матроной», иконы из музейных собраний («Андрей Юродивый», «Михаил Клопский», «Варлаам Пинежский и Георгий Шенкурский в молении Богоматери»), из частных коллекций (образок «Иаков Боровичский»), а также миниатюры из лицевых рукописей собраний Российской национальной библиотеки («Житие Андрея Юродивого и Епифания», «Житие Михаила Клопского»). В книге можно найти редкое изображение несохранившейся часовни в Великом Новгороде, построенной над мощами Феодора Блаженного в 1832 г.

О. А. Туминская уделяет большое внимание агиографии святых, справедливо полагая, что «первичным для иконописания был агиографический текст» (С. 194). Художник-иконописец применял

методику отбора житийных сцен для их перевода в изобразительный ряд, «визуализируя» сцены, описанные в литературных источниках. В работе О. А. Туминской можно найти подробный анализ миниатюр лицевых рукописей: Жития Михаила Клопского из собрания Каликина ИРЛИ РАН № 35 (С. 371–378), Жития Андрея Юродивого из собрания Общества любителей древней письменности Q. 58 РНБ (С. 378–381).

Описывая и анализируя иконографию того или иного подвижника, сопоставляя его визуальные образы с текстом его жития, автор высказывает ряд оригинальных гипотез. Так, например, три кочерги Прокопия Устюжского могли возникнуть под кистью иконописца как символ трех метафорических линий охранительной функции: защита дома, ограда посевов от засухи или ливней и моление за плавающих путешественников; среди множества функций кочерег святого можно выделить указующую, направляющую движение и движущихся в нужное русло (С. 275–276), кочерги Прокопия также «могут быть трактованы как вериги — специально носимые тяжелые предметы» (С. 231).

К работе прилагается подробное описание ряда образов юродивых в произведениях изобразительного искусства русского Средневековья — на иконах и миниатюрах лицевых рукописей (С. 320–388). При этом некоторые памятники искусства впервые вводятся в научный оборот (икона «Святые Прокопий и Иоанн Устюжские» из церкви святой Марии города Любека, иконы из церкви святого Прокопия в Гамбурге), имеются авторские атрибуции (например, на иконе «Богоматерь Одигитрия Смоленская с Троицей ветхозаветной и избранными святыми на полях» из собраний Вологодского музея среди святых изображен Прокопий Устюжский). Большую самостоятельную научную ценность представляет составленный автором Каталог памятников искусства с изображениями юродивых Христа ради (С. 389–415).

Сказанное выше позволяет оценить монографию О. А. Туминской «Икона юродивого (образ юродивого во Христе в русском изобразительном искусстве позднего Средневековья и Нового времени)» как ценный вклад в развитие русской медиевистики.